

если ООН хочет иметь искреннюю поддержку стран-членов.

Неслыханным является тот факт, что великая Китайская Народная Республика с населением в 600 миллионов до сих пор не представлена в ООН. Продолжать признавать представителей Тайваня представителями всего китайского народа — страшная нелепость и вызов здравому смыслу.

Мы полностью убеждены, что ни одна из проблем, касающихся Дальнего Востока, не может быть решена без активного участия КНР. Чанкайшистский представитель должен быть лишен места в ООН, которое по праву принадлежит истинным представителям китайского народа. Пора покончить с этой нелепой комедией признания Тайваня и игнорирования Большого Китая.

Мы призываем ООН активно заняться разрешением срочной проблемы мирного объединения Кореи и Вьетнама.

Братья азиаты и африканцы! Мы пытались представить вам очень краткое резюме некото-

рых проблем, которые стоят перед нами сегодня. Мы не дали и не можем дать никаких конкретных или готовых решений этих проблем. Некоторые из этих проблем серьезны, но они неизбежно подвергаются серьезным изменениям. Мы одержали много побед. Мы можем и должны одержать еще большее число побед, нанеся полное поражение тем, кто противостоит нам и эксплуатирует нас. Мы призываем вас укрепить среди наших народов дух солидарности, основанный на безоговорочном принятии принципов, воплощенных в «панча шила».

Мы, азиаты и африканцы, стоим за свою свободу, независимость и равенство всех народов. Мы стоим за урегулирование проблем путем мирных переговоров согласно Уставу ООН. Мы стоим за расовое равенство. Мы стоим за 10 принципов Бандунгской конференции. Нам ненавистен путь войны и насилия, и мы посвящаем себя миру во всем мире, потому что мир отражает собой внутренний дух нашего народа и только в мире мы сможем добиться благосостояния наших многомиллионных народов.

Империализм и поддержка прав народов на независимость и суверенитет

Доклад представителя Египта
Халида Мохи эд-Дина

К концу XIX века, сказал Халид Мохи эд-Дин, европейский капитал проложил себе широкую дорогу в Азию и Африку для эксплуатации их земель, точнее говоря, для захвата этих земель под предлогом их освоения. Таким образом, Англия стала эксплуатировать Малайский полуостров и Индию, грабительски используя их чайные и каучуковые плантации и богатые полезные ископаемые.

Одновременно Англия втянула Египет в долги, чтобы превратить его в хлопковую плантацию, которая снабжала бы английские фабрики в Ланкашире этим остро необходимым сырьем. В это время Франция отхватила большой кусок Китайской империи и колонизовала примерно третью часть Африки. Мы видим, что точно так же Голландия оккупировала Индо-

незию, где в изобилии имеются каучук, олово и нефть. Бельгия оккупировала Конго, Германия захватила Танганьiku и Камерун, Италия выступила на арену позднее, и ей была предоставлена возможность оккупировать Ливию, Сомали, Эритрею и позднее Эфиопию.

Конечно, Европа не называет это колонизацией или эксплуатацией, она нашла для этого красивое название, вводящее в заблуждение. Она заявляла, что принесла факел цивилизации в Азию и Африку. Но не стоит говорить об этом, ибо мы все знаем, каковы были последствия. Мы знаем, что проповедники так называемого просвещения и мира ушли из значительного большинства наших стран только после ожесточенных конфликтов и кровавых войн.

Совершенно ясно, что колонизация была тем стержнем, вокруг которого вращалась международная политика на протяжении целого столетия. Вследствие этого конфликта из-за колонизации, сильно возросших капиталовложений за границей, ожесточенной конкуренции на рынках и мер обеспечения экономической прибыли история мира была написана кровью и огнем...

Остановившись на условиях, которые создались после окончания второй мировой войны, Халид Мохид-Дин сказал, что освобождение больших районов мира от ига империализма во время и после военных действий было одним из важнейших результатов второй мировой войны.

Действительно, державы Оси понесли поражение, но в то же самое время в значительной мере были ослаблены три традиционные довоенные империи. Это — Английская, Французская и Голландская империи. Послевоенный мир был свидетелем дальнейшего ослабления и расчленения этих трех империй, а также освобождения больших районов, которые до начала военных действий считались колониями, протекторатами или зависимыми территориями.

Статистические данные показывают, что нынешнее население колоний и протекторатов составляет не более 150 миллионов, в то время как до войны численность его была не менее 690 миллионов.

В настоящее время население этих стран составляет только примерно 6% населения мира, тогда как до войны оно равнялось примерно 33%.

Свыше $\frac{3}{5}$ населения Английской империи сейчас добилось суверенитета и независимости. От Французской империи осталась лишь небольшая часть после того, как Индо-Китай, Сирия, Ливан, Тунис и Марокко добились освобождения.

Голландии все еще принадлежит Западный Ириан, но Голландская империя пришла в упадок, когда Индонезия успешно добилась свободы. Наконец, указывая на различные аспекты послевоенного империализма, следует подчеркнуть, что, когда все попытки и маневры не приводят к военным пактам, обусловленной помощи, неравноправным договорам и т. д., империализм прибегает к прямой агрессии против стран, которые только что обрели независимость.

События в Порт-Саиде — пример, который мир не забудет. То, что могло произойти недавно в Сирии, это яркое доказательство того, как опасно преуменьшать агрессивность империализма и его армий в борьбе против народов. «Преступление» Египта, разгневавшее империали-

стов, состояло в том, что он отказался вступить в Багдадский пакт, требовал коллективной безопасности, отстаивал арабский национализм против империализма и политику позитивного нейтралитета и мирного сосуществования, а также национализировал Суэцкий канал, который принадлежит египетской акционерной компании.

«Преступление» Сирии состояло в том, что она настаивала на позитивном нейтралитете и мирном сосуществовании и отвергла «доктрину Эйзенхауэра».

Нынешняя политика империалистов — это колебания между вторжением извне в моменты безумия, вторжением изнутри с помощью внутренних заговоров с целью местных государственных переворотов и свержения национальных правительств, а также нажимом и экономической блокадой в качестве предварительной меры для вторжения изнутри.

В условиях нынешнего международного положения, неблагоприятного для империализма, он отчаянно ищет выхода из кризиса, а также средств проникнуть «с черного или с парадного хода» в те страны Азии и Африки, которые добились независимости.

Тем не менее самый выдающийся аспект нынешнего международного положения — это быстрое крушение империализма под постоянными ударами национальных движений в освобожденных странах и в мире вообще. Национальные движения приобрели большой размах в Азии и Африке, народы стали более уверенными в победе и в своей способности защитить свою недавно приобретенную независимость или же приобрести ее, если им все еще приходится бороться за нее.

Поражение империализма в Индонезии, Алжире, Порт-Саиде и Сирии служит ясным свидетельством того, что времена побед империализма миновали. Это достигнуто главным образом благодаря солидарности и взаимопониманию, впервые установившимся между народами Азии и Африки в столь широких масштабах. Несомненно, Бандунгская конференция убедительно продемонстрировала мощь национальных движений Азии и Африки.

Наша конференция представляет еще одно доказательство твердого намерения всех миролюбивых и свободолюбивых стран мира совместно защищать свою независимость против нападения империализма на одном или нескольких фронтах.

Новая форма империализма, основанная на сферах влияния, вскрыта благодаря борьбе и опыту этих стран. Вот почему империалисты стремятся укреплять эти марионеточные правительства путем экономической помощи, свя-

занной с политическими, военными и экономическими условиями. Уместно сказать, что империализм использует внутреннюю слабость этих правительств, равно как и желание многих других стран реорганизовать свою национальную экономику и повысить уровень жизни. Империалисты пытались предлагать экономическую помощь, которая фактически представляет собой новую фазу колониализма. Этой помощью империализм хочет укрепить слабые полунезависимые правительства, стараясь возложить на них побольше экономической ответственности, которая даст ему повод для политического контроля. Путем этой помощи империализм пытается контролировать национальную экономику и в конечном счете поработить ее под предлогом охраны своих активов. В то же самое время империализм не разрешает использовать эту помощь для индустриализации данных стран, не говоря уже о создании тяжелой промышленности. Индустриализация — это пугало для империализма. Совершенно ясно, что в интересах империализма — сохранить эти страны как рынки сбыта и удобную сферу для приложения капиталов.

Фактически вся помощь, предоставленная в порядке «доктрины Эйзенхауэра», носит такой характер. Условием этой помощи является отказ правительств средневосточных стран от своего суверенитета и в конечном счете присоединение к лагерю американцев. «Доктрина Эйзенхауэра» основана на борьбе со всеми планами индустриализации Среднего Востока и имеет целью расходование средств, получаемых в порядке помощи, на потребительские товары, сельское хозяйство и аналогичные цели с тем, чтобы укрепить экономическую систему империалистических стран.

С другой стороны, империалисты проводят политику «разделяй и властвуй». Они стремятся также изолировать нейтральные государства. Установлено, что базы Багдадского пакта были использованы против Египта во время трехсторонней агрессии. Точно так же доказано, что Франция применяла оружие НАТО. Более того, пакт СЕАТО неоднократно использовался против Индии. Все это неоспоримые доказательства опасности этих пактов. Они опасны, поскольку они ориентируют национальную экономику на войну. Например, «доктрина Эйзенхауэра» фактически представляет собой американское предложение правительствам Среднего Востока заключить военный и политический союз в обмен на скудную экономическую помощь. Это — прямое обращение Соединен-

ных Штатов к этим правительствам с призывом предоставить Вашингтону руководящую роль в их экономике. Кроме того, это попытка подорвать единство арабов и арабских правительств. Этот факт был ярко продемонстрирован во время агрессии против Порт-Саида. В «доктрине Эйзенхауэра» предусмотрено также, что она может привести к территориальному пакту. То же самое относится и к Манильскому пакту, в котором не представлены Китай, Индия, Индонезия и Цейлон и который, тем не менее, считается азиатским пактом.

Невозможно утверждать, что эти пакты носят чисто оборонительный характер, ибо, как следует напомнить, СЕАТО оказало поддержку Португалии в вопросе о Гоа. Мы не можем пройти мимо того, что Англия и США — участники Багдадского пакта — играют ведущую роль в Атлантическом пакте. Оба государства вместе с Францией опубликовали трехстороннюю декларацию. Эти три страны стремятся сохранить неограниченный контроль над государствами Среднего Востока. И тем более мы не можем пройти мимо того, что Багдадский пакт — это официальное вмешательство в политику Среднего Востока с помощью так называемой комиссии по борьбе с подрывной деятельностью. Фактически эта комиссия является антинациональной организацией. Пакты — это лишь иная форма империализма. Империалистические державы готовят войну, добиваются контроля над этим районом и подавления национальных движений.

Империализм придумывает новые средства для своих преступлений, прикрывая их таким лживым названием, как территориальные и военные пакты, поскольку он считает, что его методы не способны помочь ему в достижении целей. Багдадский пакт — наглядный образец таких пактов, направленных на установление империалистического контроля на Среднем Востоке, в то время как Манильский пакт имеет целью контроль над Дальним Востоком... Америка предприняла большие усилия для установления контроля на Среднем Востоке после того, как Англия и Франция не смогли сохранить там свою власть. Однако американцы тоже потерпели неудачу в результате единства арабов в борьбе против империализма...

При нынешнем соотношении сил в мире «империализм — это более слабая сторона». «Мы вправе ожидать в будущем мира во всем мире, процветания и свободы. Эта цель теперь в пределах досягаемости», — сказал в заключение Халид Мохи эд-Дин.